Белорусские народные сказки

Как Степка с паном говорил

Жил когда-то один пан, да такой злой, что прямо беда: никто не мог ему угодить. Все его как огня боялись. Бывало, придет к нему кто что-нибудь попросить, а он как гаркнет: “Что скажешь?”, так от страху человек и забудет о своей просьбе.
- Ничего, паночку, все хорошо, - отвечает бедняга.
- На конюшню его, негодяя! - вопит пан. - Всыпать ему розог, чтоб больше сюда не ходил!
А по-другому этот пан с людьми говорить не умел. И люди боялись с ним заговаривать, а то скажешь что-либо не так, против шерсти, - до смерти запорет.
Однажды играл пан в карты и выиграл у соседнего пана поместье. Было это весной. Собрался пан и поехал осматривать свое новое имение. А как поехал, так и остался там на все лето: очень ему понравилось новое поместье. И верно говорят, что новое сито на гвозде висит, а старое под лавкой лежит.
Тем временем в старом поместье приключилась большая беда. “Как же, - думает приказчик, - рассказать пану о беде?” А сам ехать к нему боится. И вот надумал он послать кого-нибудь из дворовых. Да нету на то охотника: кому же хочется от пана лишние розги получать?
А был в том поместье один человек. На вид так себе, невзрачный, да зато на язык бойкий: за словом в карман не полезет. Имя у него было Степан, но все звали его просто Степка. Прослышал Степка, что приказчик ищет, кого бы послать к пану, пришел к нему и говорит:
- Пошлите меня - я с паном сумею поговорить.
Обрадовался приказчик. Дал Степке хлеба, сала, полную пригоршню медяков и отправил в путь-дорогу.
Идет Степка, медяками позвякивает, ни одной корчмы не пропустит. Долго шел он или коротко, пришел наконец в новое поместье. Хотел Степка идти прямо в панский дом, да лакей остановил его:
- Ты чего тут, бродяга, шатаешься!
И натравил на него собак.
Достал Степка из сумы кусок хлеба, кинул его собакам, те и перестали лаять. Тут Степка опять подошел к крыльцу.
- Что тебе надо? - кричит лакей. - Здесь сам пан живет!
Степка поклонился лакею и говорит:
- А паночку мой дорогой, вот мне-то и нужен сам пан. Пришел я к нему из старого поместья.
Лакей немного смягчился.
- Ладно, - говорит, - я доложу о тебе пану. Но скажи мне, откуда ты знаешь, что и я пан?
- Хм! - Степка хитро кашлянул. - Вижу: ты пан, не пан, а так, полупанок, и лоб у тебя низкий, и нос слизкий, вот и видать, что лизал ты панские миски.
Разозлился лакей, схватил Степку за шиворот и давай его бить. Увидал это пан из окна и кликнул лакея к себе.
- Что это за хлоп? - спрашивает пан у лакея.
- Да какой-то бродяга из старого панского поместья, - ответил лакей и низко поклонился пану.
Пан вспомнил, что давно не бывал в старом поместье.
- Позови-ка его сюда, - велел он лакею. Побежал лакей звать Степку, а тот вынул кисет, набил трубку табаком, достал из кармана трут и кремень, взял кресало и давай высекать огонь. Высек огонь, закурил трубочку. Курит да поплевывает на чистое панское крыльцо.
- Ступай в покои, тебя пан зовет! - кричит ему лакей.
- Что его лихорадка трясет, что ли? Подождет! - отвечает Степка и покуривает себе трубочку.
- Да скорей же ты! - злится лакей. - А то пан тебя розгами засечет...

- Не засечет. Вот докурю трубку, тогда и пойду. Ждал, ждал пан Степку, не дождался. Зовет снова лакея:
- Почему хлоп не идет?
- Трубку курит.
Обозлился пан:
- Гони его сюда!
Докурил Степка трубку, выбил из нее пепел, спрятал ее за пазуху, а потом двинулся потихоньку в панские покои.
Лакей бежит впереди, отворяет Степке двери, словно пану.
Вошел Степка к пану да и закашлялся после крепкого табаку. Кашляет, а пан ждет, только глазами злобно ворочает. Откашлялся кое-как Степка и говорит:
- Добрый день, паночку!
- Что скажешь? - хмурится пан.
- Все хорошо, паночку.
- А после хорошего что?
- Да вот, паночку, прислал меня приказчик. Знаете, панский нож перочинный сломался.
- Какой нож?
- Да, видно, тот, которым пану перья чинили.
- Как же его поломали?
- Ведь говорят же, пане, что без свайки и лаптя не сплетешь. А всякий инструмент при работе портится. Так вот и с панским ножом. Хотели с гончей собаки шкуру снять - пану на сапоги, взяли ножик. А на панской гончей уж больно крепкая шкура была. Ну, ножик и сломался.
- Какой гончей? Что ты плетешь, негодяй? - закричал злой пан и хотел уже было приказать слугам, чтоб забрали Степку на конюшню розгами пороть. Но Степка продолжал рассказывать дальше:
- Панская гончая, та самая - может, пан помнит, - что вскочила когда-то в колодец, а Микитку посылали ее вытаскивать, так он там и утопился. Да та самая гончая, что пан любил брать на охоту. Кажись, ежели не ошибаюсь, пан отдал за эту собаку соседнему пану трех мужиков...
- Что ж, значит, моя лучшая гончая сдохла?
- Сдохла, пане.
- Отчего ж она сдохла?
- Да кониной объелась, ну, враз ноги и протянула.
- Какой кониной?
- Да мясом жеребца.
- Какого жеребца?
- Панского вороного жеребца, со звездочкой на лбу.
- Что ж, и он сдох?
- Сдох, пане. А жаль, хороший был жеребец.
- Ох, какое несчастье!
- Э, пане, и чего так печалиться? Уж известно: коль родится жеребенок со звездочкой на лбу, то он либо сдохнет, либо волк его задерет.
- Отчего ж жеребец пал?
- Подорвался, видно.
- А что, разве на нем работали? Загнали его, что ли?
- Да нет, пане, на нем и не ездили, он в стойле стоял.
- А что ж?
- Воду, пане, на нем возили.

- А зачем нужна была вода?
- Да люди ведь, паночку, недаром говорят, что когда тонешь, то и за соломинку хватаешься. Когда загорелся панский свинарник, то приказчик велел и на жеребце воду возить.
- Что, и свинарник разве сгорел?
- Сгорел, пане.
- Отчего ж он загорелся?
- Видать, пане, он стоял близко возле коровника, вот от него и загорелся.
- Значит, и коровник сгорел?
- Сгорел, пане, как свечка.
- Отчего ж он загорелся?
- Вот этого, паночку, я толком не знаю: то ли от сарая, то ли, может, от дома огонь перекинулся.
- О, значит и дом сгорел?
- Сгорел, пане, начисто все погорело, будто кто языком слизал.
- И вся усадьба сгорела?
- Вся, пане: чисто, гладко, хоть репу сей. Схватился пан за голову и давай причитать.
- Но отчего ж дом загорелся? - спрашивает опять пан у Степки.
- От свечей, пане.
- А зачем свечи зажигали?
- Ну как же, пане, всегда свечи зажигают, ежели кто помрет.
- А кто ж помер?
- Царство небесное, чтоб ей на том свете легко икалось, - пани померла.
- Что, что?.. Что ты говоришь?.. Пани умерла?!
- Померла, пане...

Услыхал это пан, так с кресла и повалился. А Степка закурил трубочку и пошел себе домой.